

Литература

1. Болдырев Н.Н., Бабина Л.В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. – 2001. – № 4. – С. 79-86.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 390 с.
3. Павленко В.М. Проблема смысла (Современный логико-философский анализ языка). – М.: Мысль, 1983. – 296 с.
4. Плотникова С.Н. Человек неискренний: Концепт «Неискренность» в концептосфере языка и дискурса // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. – М.: Иркутск, 2003. – С. 138-167.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 191 с.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Академический проспект, 2001. – 990 с.

К.В. Боровикова
г. Иркутск

**Проблема объективности средств массовой информации
через призму понятия дискурсивного мониторинга**

Objectivity has been a much debated concept, but unfortunately this term has never been defined with the required precision. The theory of discursive world monitoring offers a solid theoretical framework for the study of objectivity of mass media communications. This article tests the effectiveness of the new theory through a linguistic analysis of the ways in which objectivity is achieved as «interpretive sufficiency».

Проблема объективности стояла в центре философского знания, начиная с античности. Понятие объективного всегда рассматривалось в противопоставлении субъект – объект.

В зависимости от того, что рассматривается субстанцией мира (материальное или духовное), все философы делятся на материалистов и идеалистов, а философия – на материализм и идеализм. Оба эти течения имеют философское обоснование и представлены выдающимися мыслителями прошлого и настоящего (ВЭФ).

Согласно современным представлениям в рамках антропоцентрической парадигмы гуманитарных наук познание осуществляется не какой-то абстрактной познающей инстанцией, а конкретным человеком, ограниченным в каждую историческую эпоху определенными культурно обусловленными требованиями.

Современный американский философ Э. Колиер в своей книге «In Defence of Objectivity» говорит о том, что первое и основное значение слова «объективность» определяется как то, что «истинно независимо от любого субъективного мнения об истинности» (the first and central use of the word «objectivity» is to refer to what is true independently of any subject judging it to be true) (Collier, 2003: 19). Согласно Э. Колиеру, истина и объективная реальность существуют независимо от того, как мы воспринимаем эту реальность. Концепты истинности и объективности в понимании исследователя близко связаны. Истинно то положение, которое объективно не требует нашего подтверждения об этом. И наоборот, объективным является то, что мы искренне считаем таковым.

Объективность в средствах массовой информации рассматривается как необходимый критерий любого журналистского произведения. По мнению Б.Я. Мисонжникова уровень качества журналистского текста напрямую зависит от того, как в нем реализован важнейший социальный принцип – «способность представить неискаженную картину событий» (Мисонжников, 2001: 295).

По мнению Ю.М. Кима, для журналистов объективное освещение событий означает строгое следование фактам. Факты являются своеобразными кирпичиками, из которых выстраивается вся структура журналистского произведения. Согласно Ю.М. Киму, под фактом в журналистике понимается достоверное отражение фрагмента реальности, обладающее социальной репрезентативностью. «Именно с помощью фактов журналисты создают модель многообразной действительности. Для полного и адекватного отражения различных событий, явлений и процессов в информационных, аналитических и художественно-публицистических материалах используются самые разнородные факты: социальные, исторические, литературные, юридические, культурологические и др.» (Ким, 2001).

В противовес традиционному представлению существует и иное мнение, согласно которому традиция объективности средств массовой информации остается в прошлом. Новая точка зрения заключается в том, что средства массовой информации в обществе не являются и не могут являться полностью объективными. Как утверждает К. Кристианс, интерпретация событий журналистом является не случайной погрешностью, а необходимым неизбежным приемом в журналистике. Таким образом, наблюдается переход от объективности к интерпретативной полноте (*from objectivity to interpretive sufficiency*). Журналист, включаясь в процесс познания социальной действительности, не просто изучает те или иные свойства или признаки объекта, а определенным образом воздействует на него, конструируя в своем сознании его сущностные характеристики. Познание в этом случае ориентировано не столько на объективное отражение, сколько на конструирование социальной реальности. В своей профессиональной деятельности журналисты ориентируются не только на сообщение известных фактов и их соотнесение с социальным опытом, но и на их оценку и всестороннее осмысление с точки зрения общественной значимости (Christians, 2005: 41).

С.Н. Плотникова рассматривает проблему объективности с лингвистических позиций, через призму понятия дискурсивного мониторинга. По ее мнению, дискурсивный мониторинг мира является результатом выведенных вовне (в виде дискурса) пропозиций, сформированных во время созерцания наблюдаемого мира. Концептуально-пропозиционные структуры, или другими словами, ментальные версии наблюдаемого мира, образуют репрезентационный когнитивный сценарий. Согласно С.Н. Плотниковой, «адекватно сформированный репрезентационный сценарий есть не что иное, как изоморфная ментальная репрезентация наблюдаемого мира» (Плотникова, 2006: 67). Если один и тот же мир созерцают несколько человек, то в случае адекватного восприятия, выработанные ими репрезентационные сценарии бывают настолько похожими, что на их основе вырабатывается единый коллективный сценарий. «Наличие коллективных сценариев было доказано многочисленными психолингвистическими экспериментами, в которых участникам, имеющим одинаковый образовательный и общекультурный уровень, предлагалось описать серию картинок или пересказать связный текст. Как правило, все полученные в результате такого эксперимента пересказы базируются на одних и тех же пропозициях» (Плотникова, 2006: 75). Подчеркивается, что подобные пересказы являются одинаковыми не только на уровне пропозиционального сценария, но зачастую имеют сходное языковое выражение.

Таким образом, проблема объективности средств массовой информации через призму понятия дискурсивного мониторинга мира состоит в анализе того, как наблюдатель-журналист вербализует вырабатываемые им репрезентационные сценарии, то есть производит дискурсивный мониторинг воспринятого мира. Описание, пересказ, репортаж с места событий, спортивный комментарий во время соревнований являются типичными примерами дискурсивного мониторинга наблюдаемых миров.

Обратимся к анализу дискурсивной деятельности спортивного комментатора, выступающего в качестве наблюдателя и говорящего, на примере прямых репортажей по биатлону с зимних олимпийских игр 2006 г. в Турине (Италия). Практически за час до соревнований комментатор, которого можно назвать главным наблюдателем, приветствует и оповещает других наблюдателей (зрителей/слушателей), то есть начинает виртуально собирать их в пространстве наблюдения, которое он в данный момент начинает формировать:

11:08 Welcome back to the live commentary on biathlonworld.com. It's ladies' day again in the biathlon competitions of the Winter Olympics in Torino, with the 7.5 km Sprint scheduled to start at 12:00 CET.

Формируемое пространство наблюдения и его соотношение с пространством конструирования мира спортсменками можно схематически представить следующим образом:

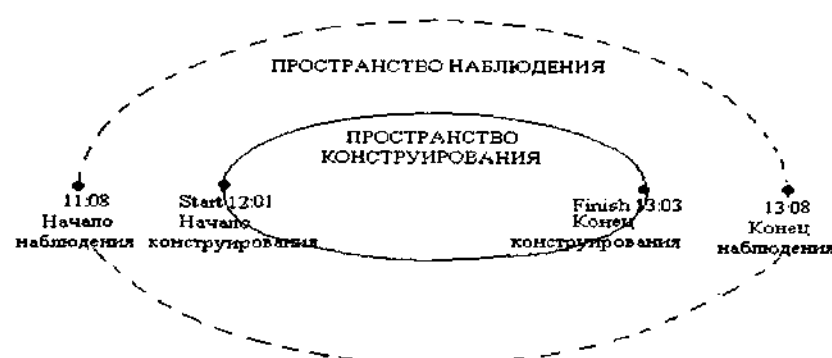

Схема 1. Соотношение пространства конструирования мира и наблюдения за миром

Физическое и виртуальное присутствие наблюдателей основано на их перцептуальном доступе в мир – способности воспринимать происходящее в нем. Комментатор воспринимает мир непосредственно в режиме реального времени. Он осуществляет дискурсивный мониторинг своего восприятия при помощи различных речевых актов описания.

При помощи речевого акта классификации комментатор представляет спортсменов:

11:47 The first of the favorites on the course will be Germany's Uschi Disl, the current World Champion in the discipline, who will have number three on her bib.

11:47 Liv Grete Poiree (NOR) is at the other end of the start list. She picked start group three and drew number 69. Poiree ran a good individual, but had three errors in the final shooting session.

11:48 Germany's Martina Glagow and Kati Wilhelm are in start group two, with numbers 25 and 27, respectively. Anna Carin Olofsson (SWE), Gro Marit Istad-Kristiansen (NOR), Svetlana Ishmouratova (RUS) and Sandrine Bailly (FRA) start later in the same group, with numbers between 38 and 45.

Представляя участников, комментатор проводит работу по предварительной подготовке восприятия зрителей/слушателей. Этот предварительный дискурсивный мониторинг направлен на облегчение их восприятия и, соответственно, понимания ими того, что они будут наблюдать. Представляются не все участники, а наиболее значимые – те, кто претендует на выигрыш. Называя по именам и фамилиям самые заметные фигуры, комментатор закладывает для зрителей приоритеты для будущего процесса наблюдения. Номинации отдельных участниц дополняются коллективными номинациями, в частности к упоминанию о российской спортсменке присоединяется коллективная номинация *all other Russians*:

11:48 Apart from Ishmouratova, all other Russians have followed Poiree's example and will start in group three. Olga Pyleva and Albina Akhatova have been in good shape lately, but Olga Zaitseva has been struggling a bit.

Комментатор также называет и характеризует самую вероятную победительницу:

11:49 The greatest favorite, however, must be Wilhelm, who is leading the World Cup Total and the World Cup Sprint Score. She has won three Sprint races this winter.

Если вернуться к приведенной выше схеме 1, то можно сказать, что в момент старта пространство наблюдения сжимается и начинает совпадать с пространством конструирования. Наблюдатели приближаются вплотную к границам мира. Оставаясь физически неинвестированными в мир, они проникают в него перцептуально – посредством зрительного и слухового восприятия.

До объявления начала соревнований наблюдаемый мир еще не существует в его полном объеме; наблюдать пока еще не за чем. Только после высказывания «Start» мир становится миром. При помощи этого декларатива судья, обладающий соответствующими полномочиями, дает начало конструированию мира, который в дальнейшем будет создаваться спортсменками, действующими по определенному операциональному когнитивному сценарию. Декларативы «Start» и «Finish» очерчивают одновременно и временные границы конструирования мира и пространство наблюдения за ним. При этом для каждой спортсменки мир конструируется в ее собственных временных параметрах:

12:01 Start – Katarzyna Ponikwia (POL) is the first athlete on the course.

12:02 Start – Here is Uschi Disl! The 35-year-old desperately wants a medal today. She missed five targets in the individual and finished in 13th position.

12:04 Start – Sylvie Becaert (FRA) won the 2003 World Championship in the sprint, but today, she only has an outside chance. She has number seven on her bib today.

12:06 Start – Here is Dijana Grudicek. The student from Slovenia is taking part in her second Olympic Games.

12:07 Start – Germany's Katrin Apel is having her first start in San Siro now. She won the bronze medal in the sprint in Nagano 1998.

Спортсменки стартуют друг за другом с тридцатисекундным промежутком, и мир для каждой из них начинает развиваться только после очередного произнесения «Start». Таким образом, прямой спортивный репортаж наглядно демонстрирует сущность декларатива как особого речевого акта, при помощи которого создается новое положение вещей.

Наблюдение как когнитивно-дискурсивная деятельность требует от комментатора предельной собранности. Он должен поочередно фиксировать свое внимание на одном из подпространств наблюдения, представляющем наиболее важный на данный момент этап лыжной гонки. Поскольку высказывания комментатора сопровождаются в анализируемом прямом репортаже хронометражем времени, можно воочию убедиться в том, насколько интенсивна его работа. За одну минуту комментатор иногда успевает просто сообщить информацию о происходящем (Disl starts with an error), но часто он также успевает дополнить переданную информацию (she downs her remaining targets) своими предположениями (she might be able to compensate for one penalty) и условиями их осуществления (if the conditions stay this difficult for everybody). Становится понятной технология комментирования – осуществлять дискурсивный мониторинг происходящего наиболее динамичным образом, полностью заполняя время наблюдения говорением. Комментатор, несомненно, является профессиональным говорящим – он не допускает ошибок, оговорок, пауз, хезитаций, исправлений.

Технология комментирования, по всей очевидности, предполагает, что комментатор должен правильно предсказать, кто победит в соревнованиях. В анализируемом репортаже комментатору не удалось этого сделать. В качестве потенциальной победительницы он называл немецкую биатлонистку Кэти Вильхельм, которая первоначально действительно вышла в лидеры, однако затем потеряла лидирующие позиции.

Первое место в итоге заняла француженка Баварель-Робер, момент старта которой не фиксировался комментатором и которая была упомянута им всего лишь три раза:

12:34 First Shoot – Baverel-Robert (FRA) has shot clean and has taken the lead now.

12:39 Second Shoot – Baverel-Robert clears! She takes the lead, is ahead of Olofsson now.

12:47 Finish – Baverel-Robert takes the lead! What an incredible race for the 31-year-old!

Если относительно занявших первое и второе места участниц дискурсивный мониторинг хотя и в ограниченном объеме, но все же производился, то третья финалистка, Лилия Ефремова, вообще ни разу не упоминалась на всем протяжении соревнований и попала в поле зрения комментатора только в подпространстве финиша:

12:55 Finish – Akhatova's third rank still isn't quite secure, yet. Lilia Efremova (UKR) is the surprise of the day and might be able to win a medal for the Ukraine.

12:56 Finish – Efremova takes third position! This is absolutely sensational! She definitely profited from the changing conditions, but her performance was nevertheless outstanding.

Последнее высказывание комментатора представляет собой косвенный речевой акт извинения, в котором он извиняется перед зрителями/слушателями за свою недальновидность и объясняет причины неожиданного успешного выступления спортсменки (she definitely profited from the changing conditions).

Официальным моментом окончания соревнований является речевой акт объявления финального результата:

13:03 The final result: 1st: Baverel-Robert (FRA), 22:31.4 minutes, no error; 2nd: Olofsson (SWE), one error, +2.4; 3rd: Efremova (UKR), no error, +6.6; 4th: Akhatova (RUS), no error, +8.8; 5th: Zubrilova (BLR), no error, +9.1; 6th: Bailly (FRA), two errors, +11.6.

После объявления финального результата наблюдение за миром сворачивается. При этом комментатор не просто подводит итог соревнований, но и в косвенной форме оправдывается перед зрителями/слушателями за свои неправильные предикции относительно победительниц:

13:06 With a very surprising result, the Women 7.5 km Sprint comes to an end. Although the medalists certainly profited from the changing conditions, all three nevertheless delivered great performances.

13:07 Especially the bronze medal of Lilia Efremova stands out. It is the first medal for her country in the Torino Olympics.

Интересно, что, заканчивая репортаж, комментатор благодарит зрителей/слушателей за то, что они были наблюдателями, следующими за ним в своем восприятии. Вслед за этим он объявляет о новом мире, приглашая зрителей/слушателей в новое пространство наблюдения:

13:08 Thank you for following the live commentary on biathlonworld.com. We'll be back with the pursuit races on Saturday. The women will start at 12:30 CET, the men at 14:30 CET.

Итак, специфика конструирования мира спортсменами, а именно их следование одному и тому же операциональному сценарию, находит свое выражение в особенностях порождения дискурса комментатором. Прототипической моделью дискурса является следующая последовательность речевых актов: декларатив, фиксирующий развитие каждого отдельного сценария, ассертив, дающий информацию о положении вещей в наблюдаемом мире, и эмотив, передающий субъективную оценку событий наблюдателем. Технологичность дискурсивного мониторинга мира в спортивном репортаже заключается в формировании и менеджменте пространства наблюдения. Непосредственному началу мониторинга предшествует предварительный дискурс, вовлекающий смотрящих/слушающих в процесс сонаблюдения, следования за комментатором. Дискурсивный мониторинг разворачивающихся событий осуществляется по минутам. Комментатор мгновенно вербализует формирующиеся во время наблюдения пропозиции, что требует от него максимальной собранности и подготовленности. Высокая информативность прямого комментария, обусловленная быстрой сменой наблюдаемых событий, отражается в сложной пропозициональной структуре предложений. Вербализуя пропозиции для смотрящих/слушающих, комментатор следует определенным приемам подачи информации, которые в своей совокупности составляют единую технологию.

Литература

1. ВЭФ – Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: Современный литератор, 2001. – 1312 с.
2. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения. – СПб.: Академический проект, 2001. – 320 с.
3. Мисонжников Б. Я. Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 490 с.
4. Плотникова С. Н. Когнитивно-дискурсивная деятельность: наблюдение и конструирование // *Studia Linguistica Cognitiva* Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. – М.: Гнозис, 2006. – С.66-81.
5. Christians, C. G. The Changing News Paradigm: From Objectivity to Interpretive Sufficiency // *Qualitative Research in Journalism. Taking It to the Streets.* // Edited by Sh. H. Iorio. – Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. – P. 41-59.
6. Collier, A. In Defence of Objectivity. – London: Routledge, 2003. – 283 p.

А.П. Урбаева
г. Москва

Повтор в современном немецком языке

The work summarizes views about repetition in modern German and focuses on the role of reduplicative words in word-building system of German. It takes up the problem of their classification. In this paper the author proposes a subgroup of repetitions found in proper reduplicative compounds, ablaut and rhyme combinations.

Известно, что повтор обратил на себя внимание исследователей еще со времен античности. Несмотря на это до сих пор выходят монографические, диссертационные исследования и статьи, свидетельствующие о глубоком интересе лингвистов к данному языковому явлению на материале русского, английского, немецкого и французского языков (Hansen K., 1964, Bzdega A., 1965, Янко-Триницкая Н.А., 1968, Tappen D., 1989, Wiese R., 1990, Schindler W., 1991, Данилевская Н.В., 1992, Устина Н.В., 1993, Корбут А.Ю., 1994, Петрова Е.Н., 1996, Разноглагова Н.В., 1998, Сарина З.М., 1999, Семина С.И., 1999, Лукашина Е.П., 2000, Крючкова О.Ю., 2000, Казакова В.Ю., 2001, Добижа О.А., 2001, Ковальчук И.Ю., 2005). Объектом научного интереса немецких лингвистов становились и отдельные виды повтора (Ackermann, 1877; Gottschall, 1893; Wagenknecht, 1989; Arndt, 1990). Как одна из фигур речи он упоминается во многих трудах, посвященных вопросам стилистики, риторики и поэтики (Wackernagel, 1888; Weise, 1910; Engel, 1931; Faulstich und Kühn, 1961; Meyer, 1902; Reiners, 1961). Интерес этот обусловлен тем, что повтор являет собой многогранный лингвистический феномен, широко функционирующий во всех языковых странах.

Теоретически обоснованный и сознательно введенный еще античными риториками повтор считался совершенно необходимым и важным элементом ораторского выступления. До сих пор не утратила своей ценности подробнейшая классификация повтора как стилистического сред-